УДК 343.14

DOI 10.33184/pravgos-2020.4.25

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ШАГЕЕВА Регина Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Бакинского государственного университета, г. Уфа, Россия.

E-mail: shageevarm@yandex.ru

Актуальным вопросом на современном этапе развития уголовного процесса является использование видеоконференц-связи¹ в досудебном производстве по уголовным делам. Интерес к данной теме вызван как правовой неурегулированностью и продолжающимися дискуссиями в научной среде, так и складывающейся непростой ситуацией в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции. В условиях пандемии у суда появилось право проводить все судебное разбирательство по уголовному делу с использованием систем видеоконференц-связи, а следовательно и дознаватели лишены возможности использовать дистанционные технологии даже при производстве такого следственного действия, как допрос. Данная проблема требует исследования и решения как учеными, так и законодателем. **Цель:** анализ и развитие научных и правовых основ использования видеоконференц-связи в досудебном производстве по уголовным делам. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. **Результаты:** исследование позволило проследить поэтапное расширение возможности использования видеоконференц-связи в уголовном процессе, проанализировать положительные и отрицательные стороны внедрения дистанционных технологий на стадии предварительного расследования, выявить пробелы в правовом регулировании данного вопроса в уголовном судопроизводстве, предложить решение проблемы с

¹ Несмотря на то что нормами современного русского литературного языка предусмотрено написание этого слова с двумя дефисами – видео-конференц-связь (Русский орфографический словарь : ок. 200 000 слов / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой ; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. 5-е изд., стер. М. : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2018. С. 81), мы будем придерживаться написания, соответствующего УПК РФ (ст. 35, 240, 241 и др.).

учетом формирующейся судебной практики и законодательства ряда зарубежных государств.

Ключевые слова: видеоконференц-связь; досудебное производство; уголовное дело; судебное разбирательство; следственные и иные процессуальные действия; допрос и очная ставка.

Вопросам применения цифровых технологий в уголовном процессе, в том числе использования видеоконференц-связи для производства следственных и судебных действий, посвящено большое количество научных трудов [1; 2; 3], формируется и судебная практика¹. Однако последние события, обусловленные пандемией коронавируса, вынуждают вновь обратиться к этой теме.

Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики от 30 апреля 2020 г. подтвердил право суда в условиях карантинных мероприятий и режима самоизоляции в случаях, требующих безотлагательного рассмотрения уголовного дела (или материала), принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видеоконференц-связи². Реализация такого права возможна благодаря существующим правовым основам и технической оснащенности судебной системы.

В УПК РФ понятие видеоконференц-связи появилось в 2009 г. в связи с изменениями, внесенными в ст. 35, где была предусмотрена возможность участия обвиняемого в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при рассмотрении ходатайства об изменении

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.04.2019 № 15-АПУ-19-1СП [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2020); Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 № 77-2748/2020, 77-2749/2020, 77-2750/2020, 77-2883/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2020); Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 15.07.2020 по делу № 22-549/2020 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2020) и др.

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2020).

территориальной подсудности¹. В дальнейшем применение этих технических средств в судебных заседаниях постепенно расширялось: в надзорном производстве (ст. 407 УПК РФ), в апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ), в кассационной инстанции (ст. 401.13 УПК РФ), при рассмотрении вопросов в связи с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ). В 2011 г. в УПК РФ была закреплена возможность допрашивать свидетелей, а затем и потерпевших по уголовному делу в суде посредством видеоконференц-связи (ч. 4 ст. 240, ч. 1 ст. 278.1)², а в 2014 г. – право суда при рассмотрении уголовных дел по некоторым составам тяжких преступлений обеспечить участие содержащегося под стражей подсудимого путем применения видеоконференц-связи (ч. 6.1 ст. 241, ст. 293)³. Все указанные нормы регулируют использование видеоконференц-связи на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Между тем, и в условиях распространения новой коронавирусной инфекции это стало особенно наглядным, органы, осуществляющие предварительное расследование, столкнулись с трудностями обеспечения явки участников уголовного судопроизводства для проведения следственных и иных процессуальных действий в установленные законом процессуальные сроки. При этом правовая и техническая возможность применения дистанционных технологий при собирании доказательств на стадии досудебного производства в настоящее время отсутствует.

Для целей статьи под видеоконференц-связью мы будем понимать «способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами». Такое определение содержится в п. 1.5 Регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрис-

¹ О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 27.12.2009 № 346-ФЗ [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2020).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2020).

³ О внесении изменений в статьи 241 и 293 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 251-ФЗ [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2020).

дикции от 28 декабря 2015 г. № 401¹. Видеоконференц-связь – это современная технология обмена видео- и аудиоинформацией между несколькими участниками, которая может быть использована для проведения следственного действия дистанционно, то есть при удаленном нахождении участников друг от друга.

В 2016 г. Государственной Думой РФ был отклонен проект Федерального закона № 764131-6 «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференц-связи)», внесенный депутатом К.А. Лазаревым, где было предложено дополнить гл. 22 УПК РФ статьей 164.1 «Общие правила применения видеоконференц-связи при производстве следственных и иных процессуальных действий»². В замечаниях на проект указано на неурегулированность в статье ряда процессуальных моментов (в частности, не предусмотрена процедура удостоверения личности, порядок разъяснения участникам прав и обязанностей, не учтены особенности участия в уголовном деле несовершеннолетнего, его законного представителя, педагога, особенности использования видеоконференц-связи при наличии в материалах дела сведений, составляющих государственную тайну, и др.). В целом оценивая положительно появление в УПК РФ подобной нормы, в этой части законопроект необходимо доработать.

Правительство РФ и Счетная палата РФ в своих отрицательных заключениях указали, что реализация законопроекта может привести к значительному увеличению нагрузки на следователей, дознавателей, которым в соответствии с указанной нормой будет поручаться проведение видеоконференц-связи, что может повлечь необходимость увеличения их штатной численности и бюджетных ассигнований на их содержание, а также дополнительных финансовых затрат из федерального бюджета на обеспечение технической возможности осуществления данного вида связи, приобретение необходимого оборудования и его обслуживание.

¹ Об утверждении Регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 3 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2020).

² О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференц-связи) : паспорт проекта Федерального закона № 764131-6 (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ К.А. Лазаревым) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2020).

Также в заключениях на законопроект в качестве аргумента против указано на нормы УПК РФ, которые предусматривают возможность производства следственных и иных процессуальных действий вне места расследования преступлений путем дачи поручений другому следователю или органу дознания (ч. 1 ст. 152), право следователя провести допрос в месте нахождения допрашиваемого (ч. 1 ст. 187). Полагаем, наличие указанных норм не уменьшает значимости дистанционных технологий при производстве предварительного расследования. Использование видеоконференц-связи позволит следователю, ведущему производство по уголовному делу, не только услышать и увидеть показания допрашиваемого, но и провести сам допрос, задать вопросы в режиме реального времени, наблюдать условия, в которых проводится следственное действие, оценивать поведение допрашиваемого лица, выстраивать тактику производства следственного действия, не затрачивая при этом время на прибытие к месту нахождения допрашиваемого.

Из паспорта проекта Федерального закона № 764131-6 видно отсутствие единой позиции у представителей разных органов по вопросу о необходимости (или возможности) существования как таковой процедуры производства следственных (процессуальных) действий посредством видеоконференц-связи. Противники использования видеоконференц-связи на стадии досудебного производства указывают также на то, что это может открыть недобросовестным работникам правоохранительных органов путь к манипуляциям, в частности к надиктовке показаний. Также они отмечают «эффект отсутствия», то есть невозможность непосредственно наблюдать за поведением допрашиваемого, его эмоциональной, физиологической реакцией на вопросы [4]. Представляется, что указанные опасения не учитывают современные технические возможности, которые позволяют фиксировать все мельчайшие подробности допроса в текущем моменте, вести видеозапись для подтверждения хода и результатов следственного действия.

В научной литературе учеными и правоприменителями приводится значительное количество противоположных доводов, обосновывающих необходимость использования видеоконференц-связи на стадии досудебного производства [5; 6; 7].

Одним из главных аргументов за введение в досудебное производство дистанционных технологий является возможность таким образом ускорить процесс производства расследования, увеличить его эффективность за счет процессуальной экономии сил и средств. Производство следственных действий посредством видеоконференц-связи может быть

востребовано, например, при проведении их в регионах, где удаленность населенных пунктов друг от друга исчисляется сотнями километров; при допросе, где одним из участников является лицо, отбывающее наказание в местах лишения свободы, чтобы избежать временных и финансовых затрат, связанных с его доставлением.

Существенным аргументом за введение системы видеоконференц-связи в досудебное производство являются интересы самих допрашиваемых лиц, которые проживают или находятся в населенных пунктах, удаленных от места производства предварительного расследования. Кроме того, ряд авторов указывает, что допрос в рассматриваемой дистанционной форме является в некоторых случаях своего рода мерой безопасности, а также способствует получению достоверных и более полных показаний [8, с. 5–6]. Также значимо, что видеоконференц-связь всегда сопровождается видеофиксацией, которая является дополнительным источником информации для последующих субъектов доказывания.

Исследователи отмечают, что дистанционный допрос уже давно предусмотрен законодательством многих стран, в частности, есть опыт его применения в Германии, Италии, Финляндии, Швеции, США, Эстонии, Молдове, Казахстане [9; 10; 11]. Например, в УПК Казахстана допрос посредством видеоконференц-связи может быть произведен в случаях невозможности явки в связи с состоянием здоровья, возрастом или в связи с необходимостью обеспечения безопасности допрашиваемого, оперативности досудебного расследования и минимизации затрат по явке. Последние два основания актуальны и для российского уголовного процесса.

Сближение российского уголовно-процессуального законодательства с законодательством зарубежных стран по рассматриваемым вопросам позволило бы российским следователям и дознавателям в рамках запросов о правовой помощи посредством видеоконференц-связи лично допрашивать лиц, находящихся за пределами Российской Федерации.

На наш взгляд, единственным препятствием для внедрения видеоконференц-связи в досудебные стадии уголовного процесса являются финансовые затраты. Между тем исследователи отмечают, что «экстраординарный характер будут иметь лишь расходы по первоначальной установке оборудования и налаживанию каналов для видеоконференц-связи, однако в последующем они станут не столь значительными». Тем более «к настоящему времени основа такого оборудования (аппаратные компьютерные средства) имеется в большинстве органов предварительного следствия и судов, а по мере развития технологии стоимость дополнительного оборудования постоянно снижается» [12].

Н.А. Колоколов верно отмечает, что российский уголовный процесс технологически очень отстает. Ввиду финансовой затратности внедрения цифровых технологий перспективы выглядят не очень радужно, особенно на фоне мирового финансового кризиса [13].

Научно-технический прогресс не остановить и не замедлить, востребованность дистанционных технологий на практике будет только возрастать, поэтому российскому законодателю необходимо сформировать правовые основы для их внедрения в различных сферах, в том числе в уголовном судопроизводстве.

Использование видеоконференц-связи в досудебном производстве по уголовным делам востребовано участниками как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, оно будет способствовать соблюдению разумных сроков предварительного расследования, процессуальной экономии сил и средств, эффективному расследованию уголовных дел. Представляется, как и для судебных стадий, законодатель должен поэтапно вводить в УПК РФ нормы об использовании видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования, начиная с такого следственного действия, как допрос, в исключительных случаях, связанных с трудностями обеспечения явки потерпевшего или свидетеля ввиду состояния здоровья, отдаленности местонахождения или стихийного бедствия, для обеспечения безопасности участников.

Библиографический список

1. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации : моногр. / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. М. : ИЗиСП : КОНТРАКТ, 2019. 212 с.
2. Шереметьев И.И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex Russica. 2019. № 5. С. 117–131.
3. Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. № 12. С. 34–38.
4. Желтухин Е. Видеоконференц-связь: требование времени или повод для злоупотреблений? // Судебно-юридическая газета. 2012. 20 авг. URL: <http://sud.ua/newspaper/2012/08/20/41817-videokonferentssvyaz>.
5. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконфе-

ренц-связи на стадии досудебного производства // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 62–64.

6. Пашутина О.С., Алымов Д.В. Очная ставка: проблемные аспекты уголовно-процессуального регулирования // Российский следователь. 2020. № 6. С. 13–16.

7. Александров А.И. Предварительное следствие в уголовном процессе России: между прошлым и будущим // Российский следователь. 2018. № 3. С. 30–35.

8. Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 1. С. 3–6.

9. Новиков С.А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2014. № 1. С. 2–6.

10. Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 125–136.

11. Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю. Организационно-правовые аспекты защиты свидетелей в Соединенных Штатах Америки // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 1 (59). С. 162–167.

12. Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференц-связи // Военно-юридич. вестник Приволжск. региона : сб. науч. тр. Самара, 2003. Вып. 1. С. 70–96. URL: <http://www.mgimo.ru/files/114971/114971.pdf>.

13. Колоколов Н.А. Директивный, коммуникативный и технологический аспекты уголовного судопроизводства // Вестник Московск. ун-та МВД России. 2012. № 4. С. 118–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/direktivnyy-kommunikativnyy-i-tehnologicheskij-aspekty-ugolovnog-sudoproizvodstva/viewer>.

Дата поступления: 15.11.2020

ON THE USE OF VIDEOCONFERENCING IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

SHAGEEVA Regina Mansurovna

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure, Bashkir State University, Ufa, Russia.

E-mail: shageevarm@yandex.ru

An urgent issue at the current stage of the development of criminal procedure is the use of videoconferencing in pre-trial criminal proceedings. The interest in this topic is caused both by the lack of legal regulation and ongoing discussions in the scientific community, as well as by the emerging and challenging situation with regard to the threat of coronavirus infection. In the context of the pandemic, the Court has acquired the right to conduct all criminal proceedings using videoconferencing systems, and investigators and interrogators are prevented from using remote technologies even during such an investigative action as an interrogation. This problem requires research and resolution by both scientists and legislators. **Purpose:** to analyze and develop scientific and legal foundations for the use of videoconferencing in pre-trial criminal proceedings. **Methods:** the author uses empirical methods of comparison, description, interpretation as well as theoretical methods of formal and dialectical logic. **Results:** the study makes it possible to trace the gradual increase in the use of videoconferencing in criminal proceedings, to analyze the advantages and disadvantages of the introduction of remote technologies at the preliminary investigation stage, to identify gaps in the legal regulation of this issue in criminal proceedings, to propose a solution to the problem taking into account the emerging judicial practice, and the legislation of a number of foreign countries. **Keywords:** videoconferencing; pre-trial proceedings; criminal case; trial; investigative and other procedural actions; interrogation and confrontation.

References

1. Golovanova N.A., Gravina A.A., Zajcev O.A. *Ugolovno-yurisdikcionnaya deyatel'nost' v usloviyah cifrovizacii* [Criminal jurisdictional activity in the context of digitalization]. Moscow, IZiSP Publ., KONTRAKT Publ., 2019. 212 p.
2. SHeremet'ev I.I. The use of digital technologies in court criminal cases: reality and prospects. *Lex Russica*, 2019, no. 5, pp. 117–131. (In Russian).
3. Kachalov V.I., Kachalova O.V. On the use of videoconferencing in criminal proceedings. *Rossijskij sud'ya = Russian Judge*, 2017, no. 12, pp. 34–38. (In Russian).

4. ZHeltuhin E. Videoconferencing: a time requirement or a reason for abuse? *Sudebno-yuridicheskaya gazeta = Judicial-legal Newspaper*, 2012, August 20. Available at: <http://sud.ua/newspaper/2012/08/20/41817-videokonferentsssvyaz>. (In Russian).

5. ZHeltobryuhov S.P. On the need to provide the preliminary investigation body with the possibility of using videoconferencing at the stage of pre-trial proceedings. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*, 2016, no. 1, pp. 62–64. (In Russian).

6. Pashutina O.S., Alymov D.V. Face-to-face confrontation: problematic aspects of criminal procedure regulation. *Rossiyskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 6, pp. 13–16. (In Russian).

7. Aleksandrov A.I. Preliminary investigation in the criminal procedure of Russia: between the past and the future. *Rossiyskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2018, no. 3, pp. 30–35. (In Russian).

8. Dmitrieva A.A. Security measures applied in relation to participants in the process at the stage of preliminary criminal investigation. *Rossiyskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2017, no. 1, pp. 3–6. (In Russian).

9. Novikov S.A. Interrogation using videoconferencing systems: tomorrow of the Russian preliminary investigation. *Rossiyskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 1, pp. 2–6. (In Russian).

10. Antonovich E.K. The use of digital technologies in the interrogation of witnesses at the pre-trial stages of criminal proceedings (comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation and the legislation of some foreign states). *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 6, pp. 125–136. (In Russian).

11. Karimov R.R., Karimova G.Yu. Institutional aspects of witness protection in the United States of America. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020, no. 1 (59), pp. 162–167. (In Russian).

12. Volevodz A.G. Legal framework for mutual legal assistance in criminal cases using videoconferencing. *Voenno-yuridicheskij vestnik Privolzhskogo regiona* [Military Legal Bulletin of the Volga Region]. Samara, 2003, iss. 1, pp. 70–96. Available at: <http://www.mgimo.ru/files/114971/114971.pdf>. (In Russian).

13. Kolokolov N.A. Directive, communicative and technological aspects of criminal proceedings. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 4, pp. 118–120. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/direktivnyy-kommunikativnyy-i-tehnologicheskij-aspekty-ugolovnogo-sudoproizvodstva/viewer>. (In Russian).

Received: 15.11.2020